

РАЗВЕДКА

41го

ГЛАВА 1

Операция «Уран» по окружению немецкой группировки в районе Сталинграда закончилась для капитана Глеба Шубина в маленьком поселке Городище, расположенном к западу от города. И этот день, когда его батальон при поддержке танкистов и пехотного полка занял Городище, стал для разведчика, пожалуй, самым счастливым в жизни. Ведь одновременно с его батальоном в поселок прибыл и фронтовой госпиталь, в котором служила Катя Измайлова. Когда выяснилось, что госпиталь собирается обосноваться в Городище на несколько ближайших месяцев, Шубин почувствовал себя на седьмом небе от радости. Ведь он был уверен, что и он будет находиться здесь, в поселке, и каждый день будет видеться с Катей!

Вот почему весь следующий день после окончания штурма Городища Шубин не ходил,

а, можно сказать, летал. Все ему давалось легко: и позиции батальона легко наметились, и траншеи быстро были выкопаны, и машины с боеприпасами вовремя пришли. А вечером у него было новое свидание с любимой девушкой — свидание, которое затянулось на всю ночь. «Вот бы и весь декабрь так прошел», — думалось разведчику.

Однако все эти планы были нарушены. После завтрака Шубина вызвал к себе начальник разведки Сталинградского фронта полковник Уколов. Направляясь на встречу с полковником, Шубин испытывал неясную тревогу. Ведь просто так начальник разведки никогда его не вызывал. Каждый такой вызов означал новое задание — как правило, трудное и опасное. Но в этот раз Шубину почему-то казалось, что новое задание будет легким. «Скорее всего, в Сталинград надо будет проникнуть, — думал разведчик. — Узнать, как там фельдмаршал Паулюс поживает. А то я что-то давно с ним и его подчиненными не виделся. Что ж, если надо отправиться в Сталинград — отправлюсь. Дело привычное...» Однако, как вскоре выяснилось, Шубин ошибался: задание ему предстояло не легкое и совсем не краткосрочное.

Когда Шубин вошел в комнату, где Уколов устроил свой штаб, то там, кроме самого полков-

ника, он увидел незнакомого молодого лейтенанта. При появлении Шубина лейтенант встал, а Уколов произнес:

— Вот, Шубин, познакомься — лейтенант Сергей Дозоров. Он будет твоим напарником в одном новом деле, которое я хочу вам поручить. Так что знакомьтесь.

Разведчику ничего не оставалось, как выполнить распоряжение своего командира и познакомиться. На вид Дозорову было лет двадцать пять, не больше. Он казался улыбчивым, даже каким-то несерьезным. Однако Шубин отметил цепкий взгляд своего будущего напарника, а также его крепкое, прямо-таки железное рукопожатие.

— Так, а теперь садитесь и слушайте меня внимательно, — сказал Уколов. — Я изложу, в чем состоит ваше задание.

Полковник встал и подошел к висевшей на стене большой карте, на которой был обозначен Сталинград, большая излучина Дона и местность за Доном, до самого Ростова.

— Вы знаете, что наши войска совершили то, что еще месяц назад казалось невозможным: окружили Шестую армию немцев, а с ней Четвертую танковую и румынские войска, — начал Уколов. — Казалось бы, осталось немного: уничтожить окруженного врага. Однако немецкое

командование не намерено сидеть сложа руки. Нам стало известно, что немцы задумали операцию с целью деблокировать свою окруженную армию. Для этого они спешно перебрасывают с Кавказа, из других районов пехотные и танковые дивизии, которые должны составить костяк новой группировки, которая будет именоваться группа армий «Дон». Командовать этой группой будет фельдмаршал Манштейн — один из самых энергичных, а значит, самых опасных для нас немецких военачальников. И уже через неделю немцы намечают закончить подготовку и начать эту свою операцию. Ей будет присвоено кодовое название «Винтергевиттер», что переводится как «Зимняя гроза». Вот с этой самой «Зимней грозой» вам двоим и предстоит бороться.

Начальник фронтовой разведки замолчал и в задумчивости прошелся по комнате. Затем он снова заговорил:

— Из того, что я вам сказал, можно сделать вывод, что нашему командованию уже многое известно о планах противника. Однако это не так. Нам неизвестно, какими силами будет располагать Манштейн, как вооружены и подготовлены его части. Мы не знаем точной даты начала немецкого наступления. А главное — мы не знаем, где немцы нанесут главный удар. Вот, смотрите. — Рука полковника, вооруженная ка-

рандашом, уткнулась в излучину Дона. — Враг может наступать по двум направлениям. Самое короткое расстояние между окруженной Шестой армией и основными немецкими силами — вот здесь, у станицы Нижнечирская. Здесь немцам надо преодолеть всего сорок километров нашей обороны, чтобы пробить коридор к окруженной Шестой армии. Однако враги могут наступать и южнее, из района Котельниково. — Рука Уколова совершила небольшое путешествие по карте и уткнулась в кружок, означавший населенный пункт. — Здесь им надо будет пройти уже значительное расстояние, около двухсот километров. Но здесь им удобнее собрать свои силы. Части, прибывающие с Кавказа, сразу попадают в место сосредоточения. И наступать они могут вдоль железной дороги, использовать ее для подвоза войск и боеприпасов. Вот этот момент — направление их главного удара — нам обязательно нужно знать. Ну, и все остальное, о чем я уже говорил: их силы, время начала операции и так далее. Для сбора сведений вам дается пять дней. К концу месяца, к тридцатому ноября, командующий фронтом генерал Еременко должен иметь интересующую его информацию. В крайнем случае — к первому декабря. Да, забыл сказать: наш фронт тоже сменит свое название. К этому времени, то есть к первому декабря, он будет назы-

ваться Южным фронтом. Вот, а теперь скажите мне, как вы думаете выполнить такое сложное задание в такие сжатые сроки.

Шубин и Дозоров переглянулись. Затем Шубин сказал:

— Как я понял, нам надо будет побывать и в районе станции Котельниково, и возле станции Нижнечирской. Расстояние туда и туда... ну, судя по карте, километров двести. А еще надо успеть вернуться. Пешком такое расстояние не пройдешь. Значит, нам потребуется транспорт.

— А транспорт на оккупированной территории может быть только у оккупантов, — вступил в разговор Дозоров. — Стало быть, мы должны выступить в роли немецких офицеров.

— А ты, лейтенант, сможешь выступить в такой роли? — спросил Шубин. — Для этого ведь надо язык знать.

— То есть ты меня хочешь спросить, капитан, «Sprechen Sie deutsch»? — отвечал Дозоров. — Что ж, отвечу: «Ja, ich spreche». Говорю я на языке захватчиков, и довольно хорошо говорю. Пока что ни один немец ничего не заподозрил.

— А переодеваться в немецкую форму тебе приходилось? — продолжал допрашивать напарника Шубин.

— Приходилось, и не раз, — кивнул Сергей. — Например, весной, во время боев под Харьковом, а затем под Воронежем. Тогда я выступал в роли немецкого капитана.

— Смотри-ка что... — произнес Шубин в растерянности.

До сих пор ему еще не приходилось встречаться с нашими разведчиками, так же хорошо владеющими вражеским языком, как он сам. И вот теперь он видел перед собой такого человека.

Между тем лейтенант Дозоров вовсе не выглядел растерянным. Он уверенно продолжал говорить:

— Значит, с первым вопросом — как мы будем выглядеть — все ясно. Осталось решить, где мы раздобудем транспорт.

— Ясное дело где, — тут же отозвался Шубин. — Раз мы немцы, то и транспорт мы должны получить у немцев. Зайдем к фельдмаршалу Манштейну, попросим, и он нам, конечно же, выделит подходящий мотоцикл.

— А я думаю, нам этот вопрос еще раньше надо решить, до визита к Манштейну, — произнес напарник Глеба. — Логичней будет начать с берегов Чира. Там и раздобудем транспортное средство. Там узнаем все что надо относительно

чирской группировки немцев, а потом уже отправимся на юг, в Котельниково.

— Что ж, я с этим предложением согласен, — сказал Шубин. — Начинать, наверно, действительно удобней отсюда, от Сталинграда. А заканчивать в Котельниково. Только назад возвращаться далеко будет. А нам надо вернуться вовремя, не подвести командование.

— Насчет того, чтобы лично прибыть и доложить о результатах вашего рейда, можете не беспокоиться, — снова вступил в разговор полковник Уколов. — Мы снабдим вас рацией новейшей конструкции. Она легкая, занимает мало места. А на мотоцикле ее вообще так можно спрятать — никто не найдет. И с помощью этой рации вы сможете передавать получаемые сведения постепенно, день за днем. Единственное, о чем вам в таком случае надо беспокоиться, — чтобы вас не засекли немцы. Если они застанут вас в момент передачи сообщения — конец вам и вашему рейду.

— Ну, мы на виду у всех не будем нашу рацию разворачивать, — пообещал Дозоров. — Будем вести себя осторожно.

— Что ж, основные вопросы предстоящего рейда мы с вами решили, — с удовлетворением заключил Уколов. — Осталось обговорить детали: получить и примерить вашу новую форму,

оружие, рацию, позывные... Ну, и наметить место, где вы сможете перейти линию фронта.

— А мы все это сможем завтра определить? — спросил Шубин. — И завтра же ночью отправиться в рейд...

Ему очень не хотелось расставаться с Катей не попрощавшись. И он рассчитывал пробыть с девушкой еще один день. Однако начальник фронтовой разведки проницательно взглянул на Шубина и покачал головой:

— Нет, капитан, откладывать начало рейда мы не можем, — сказал он. — Ведь я уже говорил: в вашем распоряжении всего пять дней. К вечеру 30 ноября командующий фронтом должен получить полную картину о расположении противника, его силах и планах. Поэтому в рейд вы отправитесь уже сегодня. Сейчас пойдем на склад, выберем для вас форму и все остальное.

Шубин вздохнул. Ему оставалось только смириться с мыслью, что Катю он теперь увидит не скоро.

Они с Дозоровым прошли в помещение, примыкавшее к штабу, где располагался маленький склад разведслужбы. Здесь им пришлось перемерить несколько комплектов немецкой офицерской формы, прежде чем для каждого нашлась подходящая. И то Дозорову, у которого были здоровенные ручки, пришлось наставлять рукава

кителя. Здесь же, на складе, они получили трофейное оружие и рацию. Она и правда оказалась очень удобной и небольшой. Что касается оружия, то Шубин взял предложенный трофейный «вальтер», но и свой старый ТТ сунул за пазуху. «Лишним не будет, — подумал он. — А в нужный момент может выручить». А еще он взял пару «лимонок». Он по опыту знал, как могут пригодиться гранаты в разведывательном рейде.

— А документы ты что же нам не выдаешь? — спросил Шубин у заведующего складом.

— Документами только сам полковник ведет, — ответил складской работник. — Он вам их и выдаст.

Так что разведчики вернулись в помещение штаба, где полковник Уколов вручил каждому немецкие документы. Теперь Шубин стал майором Генрихом Тальбергом, а Дозоров — капитаном Рихардом Зоммером. К документам прилагались и отпечатанные на листке бумаги легенды каждого из них. Так, согласно легенде, Шубин родился в Берлине, в рабочей семье, с детства мечтал стать военным, окончил военное училище в Бремене, а Дозоров родился в крестьянской семье близ Мюнхена.

Полковник потребовал, чтобы разведчики выучили каждый свою легенду, после чего изъясил листки и уничтожил. В дополнение к докумен-

там он вручил разведчикам толстую пачку рейхсмарок.

— Это вам на текущие расходы, — сказал Уколов. — Прежде всего — чтобы заправлять мотоцикл, которого у вас пока нет. Но будет. Ну, еще еду покупать, курево... Да мало ли что. Ну, а теперь послушайте вашу общую легенду, — продолжал инструктировать полковник. — Вы оба посланы в группу армий «Дон» самим фельдмаршалом Паулюсом для того, чтобы координировать действия между окруженной Шестой армией вермахта и войсками Манштейна. Эта легенда, кстати, объясняет и наличие у вас рации: по ней вы должны связаться со своим начальством в Сталинграде. В этой легенде все части вроде хорошо подогнаны, углы не торчат. Единственное, что может вас разоблачить, — это если кому-то из немцев в Чире или Котельниково придет в голову связаться со штабом Паулюса и спросить там, зачем они послали двух офицеров в группу армий «Дон». Но будем надеяться, что этого не случится.

— Мы тоже будем на это надеяться, — сказал Шубин. — Ну что, теперь мы, кажется, готовы. А где мы будем переходить фронт? Раньше я сам решал, где мне это делать. Но теперь я стал важной птицей, майором вермахта, и сам ничего решить не могу.

— Переходить будете на Дону, севернее Калача, — ответил Уколов. — В этом году, к счастью для нас и к несчастью для немцев и их союзников, ноябрь стоит морозный, и Дон уже замерз. Поэтому его можно перейти без особого риска. Сейчас мы вместе отправимся туда, в точку перехода, и я дам команду нашим хлопцам начать операцию прикрытия.

Они вышли из штаба, уселись в «Виллис» Уколова и покатали на запад. Дорогой Дозоров спросил полковника:

— А что это за операция прикрытия, о которой вы говорили?

— Обыкновенная операция, такие всегда проводят, если нужно отвлечь внимание противника от какой-то точки на фронте, — произнес Уколов. — Сегодня севернее и южнее того места, где намечен ваш переход через линию фронта, наши части проведут имитацию атакующих действий. В общем, что-то вроде разведки боем. Таким образом, все внимание немцев будет привлечено к этим двум участкам фронта. Так что можно надеяться, что ваш переход останется для них незамеченным. — Начальник фронтовой разведки немного помолчал, а затем добавил: — Конечно, эти атаки приведут к каким-то потерям в живой силе. Небольшие потери, но все равно людей жалко. Однако ничего не подела-

ешь, операции прикрытия проводить надо. Мы их проводим очень редко, в особых случаях, как в этот раз. Как видите, мы очень большое значение придаем вашему рейду.

Ехали около полутора часов. Причем водитель ехал с выключенными фарами, пользовался только подфарниками, которые давали минимум света. Внезапно на дороге в этом слабом свете показалась фигура человека. Боец с автоматом в руках стоял посреди дороги, подняв руку. Когда машина остановилась, автоматчик подошел, осветил фонариком лица сидевших в кабине. Узнав полковника Уколова, отступил в сторону от дороги и отдал честь.

— Ну, вот мы и приехали, — сказал полковник. А водителю приказал: — Здесь сверни влево и еще раз влево. Вон, блиндаж видишь? Возле него остановишься.

Машина встала, приехавшие вышли. Шубин отметил, что здесь, на берегу Дона, в более сыром воздухе, холод ощущался сильнее, чем под Сталинградом. Ветер, хотя и дул с юга, был злой, промозглый. И этот ветер доносил звуки выстрелов и разрывов гранат. Неподалеку шел бой — наши части проводили операцию прикрытия, о которой говорил Уколов.

К прибывшим подошел человек в шинели, с погонами капитана.

— Здравия желаю, товарищ полковник! — сказал он. — У нас все готово. Мы там на береговой припай, где иногда вода выступает, доски положили, так что проблем с переходом не будет. У меня бойцы прошлой ночью, когда облачность большая была, ничего видно не было, уже доходили до середины реки. Лед везде нормально держит, хотя кое-где немного трещит.

— Ну, трещит и трещит, ничего страшного, — отозвался Уколов. — Пошли, товарищи!

— Вас проводить? — спросил капитан. — Могу хоть до того берега проводить...

— Нет, провожатые нам не нужны, — ответил Шубин. — Мы и сами ногами двигать умеем.

Они дошли до реки. Здесь двое разведчиков попрощались с начальником фронтовой разведки.

— Ну, удачи вам, ребята, — сказал полковник. — Удачи и еще раз удачи!

Дальше Шубин и Дозоров двигались вдвоем. Ступили на доски, заботливо положенные пехотным капитаном, вышли на лед Дона и по нему двинулись к противоположному берегу.

ГЛАВА 2

То ли операция прикрытия помогла, то ли немцы изначально не видели опасности проникновения советских разведчиков на этом участке,